

Профессия обязывает играть все и всех

Почетное звание «Заслуженный артист России» присвоено актеру Арзамасского театра драмы А. Юшкову. Награду вручил во время торжественного приема в Нижегородском кремле глава региона В. Шанцев. Так было отмечено полвека служения театру, из которых последние 20 лет отданы Арзамасу.

Такой разный А. Юшков: он и сказочный царь...

А начинал свой творческий путь Юшков в 1964 году в Тюмени. Театральная студия при местном театре стала и первой школой: «Мы учились у «стариков». Опытных артистов обязательно ставили к молодым. Такое наставничество было нормой, своего рода «театральной школой».

Именно «старики» дали А. Юшкову совет, во многом определивший его дальнейшую творческую биографию. Они говорили: «Саша! Обязательно поезди по другим театрам. Чтобы не остаться навсегда Сашей... У каждого режиссера что-то возьмешь». И «Саша» немало покочесил по Союзу: после Тюмени – на Кавказ, в Армавир, затем на Урал, в Магнитогорск. На Украине, в Кривом Роге в музыкально-драматическом театре даже играл в оперетте, пел и танцевал (пригодилось юношеское увлечение балльными танцами). Далее – Бельцы. И вот здесь, в Молдавии, увидел объявление в газете «Советская культура» о том, что в самаркандский русский драматический театр требуются актеры. Решил, что надо побывать и на экзотическом Востоке. Приехал – и остался... на 22 года. Видимо, пришлось время проститься с «Сашей». Именно здесь, на самаркандской сцене, произошло становление Мастера. «За 20 лет работы в театре, – писал в 1992 году газета «Самаркандский вестник», – им сыграно более 100 ролей. Это Подколесин в «Женитьбе» Гоголя, Дантес в драме А. Глобы «Пушкин», Ломов в водевилях Чехова, Рай-

монд в «Орлеанской девице» Шиллера, герои многочисленных сказок... Его ампула – характерный проstack. Может, потому, что родился и вырос он в маленькой сибирской деревне и был у матери одиннадцатым сыном – «поскребышем».

Возможно, так и остался бы артист до конца верен Самарканду, если бы не при-

... и обаятельный старик Мультик («Вечер», А. Дударев).

шли иные времена: распался Советский Союз, да и больно было видеть, как театр тихо умирает...

Но почему, возвращаясь в Россию, выбрал именно Арзамас? «Тут такая история. Со мной служил когда-то в армии арзамасец, у меня был его адрес. Получалось, что в Арзамасе, в отличие от других мест, я хотя бы одного человека, но знал!» – вот на этом «сюжете» наш

разговор с Александром Петровичем вернулся к дням сегодняшним. Может быть, душа его актерская затосковала по новым местам? «Уехать? А зачем? На репертуар свой я не в обиде, ролями не обделен, взаимопонимание с руководством театра есть. А самое главное – есть ощущение, что ты у себя дома. Это вначале, после крупного областного города с его вычурным и пышным восточным колоритом, нелегко было привыкнуть к Арзамасу. Но сразу же отрядным показало, что вижу на улицах не наскучившие тубетейки, а родные открытые русские лица, от которых уже отвык. Иду по спокойным зеленым улочкам – и каждому встречному готов улыбаться».

Пытаюсь вывести нашу беседу все-таки на главную тему: о сценических трудах артиста, о сыгранных и несыгранных ролях, о том, что выстрадала его актерская душа и что вместил репертуарный лист за годы служения на арзамасской сцене. «Главное для меня – артист должен быть неузнаваем, он не имеет права повторяться. Для меня даже маленькая роль увлекательна, интересна с профессиональной точки зрения, потому что в любом характере своя неповторимость». Любимая роль? «Каждая роль – праздник. И в этот момент она самая любимая». Ампула?

ражаясь современно, очень актуальна. Без овладения ремеслом не может быть и искусства. И справедливо сетует на современную театральную молодежь «старик» Юшков: «Они хотят всего и сразу. И на первое место при выборе театра после училища ставят материальные требования. Первый их вопрос – о зарплате и квартире, а не о репертуаре». Да, современное поколение вряд ли поймет артиста, искренне восклицаящего: «Были бы интересные роли – ничего больше не надо. Про горбушку хлеба забываешь».

Можно, конечно, посмеяться над чудачком, но вот ведь парадокс: потому Юшков и Мастер, переплавивший ремесло в искусство, что интересную роль за «горбушку хлеба» не продаст. Потому и умеет даже из эпизода, из роли второго плана создать психологически глубокий и выразительный характер. Как, например, в той же комедии Островского «Без вины виноватые», где его Муров стал для меня откровением: артист не обличал персонажа, но при внешней скупости рисунка роли сумел увидеть и выразить глубоко запрятанные за жесткостью боль и страдание. Ну, а характер купца Большова в комедии «Свои люди – сочтемся!» выстроен на таком психологическом нерве, что у зрителя

... и почтенный купец («Свои люди – сочтемся», А. Островский) ...

это страшно. У театра иная миссия – духовная. К сожалению, порой ставим и на потребу...».

А. Юшков не любит играть героев («Мне скучно»), все-таки ближе его таланту и природной стихии роли трагикомического плана. Именно в таких ролях ему прекрасно удается использовать весь свой богатый арсенал средств смеховой культуры, приемов психологического раскрытия характера и способность к умной импровизации. И еще: все его персонажи несут в себе свет актерского обаяния, они заставляют сопереживать. Поэтому и любит зритель артиста Юшкова, и в театр идет «на Юшкова».

Актер занят практически во всех значимых постановках, при этом как в ролях ключевых, определяющих эстетику спектакля и его идею, так и в ролях второго плана, где артисту мастерски удается в пределах малого игрового пространства создать емкий, запоминающийся образ. В спектакле по пьесе А. Касоны «Дерево умирают стоя» – это яркий, гротескный образ Пастора, а в «Метели» А.С. Пушкина – проникнутый тонким юмором и задушевностью образ Гаврилы Гавриловича. В комедии А.П. Чехова «Вишневый сад», сценическая интерпретация которой стала в 2005 году событием всего нижегородского театрального сезона, он сыграл Гаева, а в премьерном, опять же чеховском, спектакле «Дядя Ваня» – профессора Серебрякова, найдя в бесконеч-

ном чеховском подтексте те глубинные смыслы, которые и позволяют увидеть в этих персонажах наших современников.

Александр Петрович так и не назвал в нашей беседе свою самую главную роль из сыгранных в Арзамасе. Но может быть, это его обаятельный Мультик в недавней премьеры – комедии «Вечер» А. Дударева? Я смотрел на сцену и видел, как тонко чувствует своего персонажа артист, как он «купаются» в этой роли. И вспомнились слова Александра Петровича, сказанные в одной из наших бесед: «Когда выходишь на сцену, смотришь в глаза партнеру и чувствуешь его без слов – это счастье». Нет, не годами все-таки определяется возраст артиста, а сыгранными ролями, прожившими и пережитыми чужими судьбами, но без которых и своя собственная потеряла бы смысл. А их, этих ролей (и прожитых жизнью), уже, пожалуй, более полутора сотен. Вот вам и истинный возраст артиста Юшкова!

Есть актеры, которые великолепны на сцене, но без грима скучны и неинтересны. Юшков скроен иначе. Он и в миру открыт для общения, являя собой тип прекрасного собеседника: умного, умеющего не только говорить, но и слушать. А для арзамасского зрителя он уже давно и Заслуженный, и Народный.

Б. КОНДРАТЬЕВ,
доктор филологических наук, член Союза писателей России.